

— В нашем бумару довольно пусто, комнат много, так что у каждого из братьев из Городка Курилата была своя отдельная, — вспоминалу Гофутецу.

То, что у каждого меча была собственная комната, заставило окружающих мечников нахмуриться.

Если все эти мечи были осквернены, отдельное проживание и впрямь было разумным решением — скорее всего, для того, чтобы помешать обезумевшим от скверны воинам одного стиля навредить братьям.

В конце концов, в прошлом уже случалось, что потерявшие рассудок мечи из оскверненного бумару нападали на сородичей, разрубали тяжелораненых братьев, а придя в себя, видели лишь груды обломков.

После этого тот меч неизменно сходил с ума и наносил себе смертельные раны, уничтожая собственное тело.

Похоже, в том бумару дела обстояли точно так же.

Гофутецу окинул взглядом собравшихся в комнате мечников: — В том бумару я видел только господина Цурумару, Ягэна-ни, господина Тюдзикаи и... Иmanoками, который превратился в большой тати.

Стоило ему это произнести, как чашки в руках Микадзуки Мунэкады и первородного духа с треском разлетелись на куски.

Первородный дух Микадзуки переспросил: — Большой тати... Иmanoками?

Взгляд Микадзуки Мунэкады стал еще темнее и кроважее. Он опустил обломки чашки и проговорил: — Ха-ха-ха, это уже...

Это было чересчур.

Даже в те времена, когда количество бессовестных саникэ зашкаливало, а Управление бездействовало, эксперименты над телами мечей цвели пышным цветом, еще никому не доводилось встречать Иmanoками — большого тати.

Стоит помнить, что форма мечей неизменна: если это короткий меч, он останется танто, если тати — то тати.

Бывали времена, когда саникэ-онмёдзи укорачивали тати до вакидзаси, но стоило изменить длину меча, как духовное тело разделенного духа мгновенно рассеивалось.

Поэтому среди мечей существовало незыблемое правило: воплощенные духи не могут изменять свои истинные тела и физические размеры.

И вот теперь разделенный дух Гофутецу утверждает, что видел Иmanoками — большого тати?

Первородные духи и разделенные мечи переглянулись. Глубинный смысл в их глазах был понятен лишь им одним.

Заметив, что атмосфера накалилась, Гофутецу сильнее прижался к дяде и прадеду. Первородный дух Наригицунэ похлопал его по спине: — Все в порядке, не бойся, продолжай.

Маленькая лисица тоже подала голос: — Тэцу, не бойся. Не мог бы ты рассказать подробнее об Иmanoками — большом тати?

Гофутецу немного замялся: — Я и сам знаю не так много. Впервые я увидел господина Иmanoками, когда попал в наше бумару. Судя по его словам, он совсем не помнит младших братьев из своего стиля и даже не признает их родными.

Лица Микадзуки помрачнели еще сильнее. Гофутецу продолжил: — Изображение Иmanoками — большого тати должно быть на форуме, тогда отряд наблюдателей успел сделать снимки.

Об этом первородные духи еще не знали: они только что вернулись после выполнения задания и попросту не успевали заглядывать на форум, тем более что они редко его просматривали.

Услышав это, они открыли свои терминалы и сразу же увидели видео, отправленное отрядом наблюдателей, с примечанием: обнаружено новое оскверненное бумару, уровень мечей зашкаливает, тяжелая степень скверны.

Просмотрев видео, мечи сперва обратили внимание на Иmanoками — большого тати, а затем их взгляд привлек Лин Юйце, которого тот прижимал к груди.

Первородный дух О-Маруру прищурился. Он посмотрел на Гофутецу мягким, но властным тоном: — Потомок, не мог бы ты рассказать об этом ребенке, который назвал меня папой?

Глядя через экран, они не могли с уверенностью сказать, кем был этот ребенок — мечом или человеком.

Однако, судя по поведению Гофутецу, именно этот ребенок и был главной причиной его появления здесь.

Гофутецу глубоко вздохнул и произнес: — Этот ребенок по имени Лин Юйце — первородный дух меча. Ягэн-ни из того бумару сказал, что он — младший брат для всех нас. Он слишком

мал, и его духовная сила еще нестабильна.

Гофутецу продолжил: — Судя по словам тамошнего Ягэна-ни, они одновременно и доверяют Управлению, и не доверяют ему. Причина, по которой они не хотят обращаться к нему за помощью, заключается в том, что в Управлении есть те, кто прекрасно осведомлен о положении дел в их бумару.

Вторая половина фразы была лишь его догадкой, но нельзя было не признать, что она попала в цель.

Побледнев и крепко прижав к себе тигренка, Гофутецу произнес: — Я... я говорю это потому, что надеюсь, взрослые смогут вытащить этих людей из Управления. Лин-лин совсем крошечный, он ничего не знает и даже не представляет, как выглядит внешний мир. Я не хочу, чтобы он вечно прятался от Управления и был заперт в бумару.

Когда Гофутецу умолк, в комнате стало так тихо, что можно было услышать падение иголки. Атмосфера накалилась до предела, лица первородных духов были суровы.

Наконец вновь заговорил первородный дух О-Маруру: — Мы очень благодарны потомку за то, что он поделился этим. Можешь не сомневаться, мы разберемся с проблемами в Управлении.

Затем он кивком велел Итиго Ихитоку вывести мальчика. Итиго взял Гофутецу за руку и вывел наружу. Оказавшись в коридоре, он присел на корточки и мягко произнес: — Тэцу большой молодец, эта информация очень нам помогла. Ниса гордится тобой. Но, Тэцу, пообещай мне: больше никому — ни людям, ни мечам — об этом не рассказывай, договорились?

Гофутецу кивнул, а затем с сомнением в голосе спросил: — Скажи, Итиго-ни, в будущем Лин-лин ведь сможет выйти на солнце, правда?

Итиго Ихитоку улыбнулся: — Обязательно. Наш младший братик будет расти на солнышке и радоваться жизни.

После ухода Гофутецу в кабинете долго царила тишина. Наконец первородный дух Цурумару Куринаги произнес: — Вот это действительно... большой сюрприз!

Первородный дух Хидзимару почему-то чувствовал беспокойство за Лин Юйце из видео. Самим ему казалось, что этот ребенок до боли знаком: — Первородный дух меча... Судя по видео, он такой крошечный, неужели он родом из самой истории?

(Автор: Еще бы не казался знакомым! Это же воплощение всех ваших мечей вместе взятых. Если взглянуть на его истинное тело, он покажется еще более родным, ведь в нем можно отыскать осколки абсолютно любого меча.)

Первородный дух Хидзикаки улыбнулся, его золотистые глаза светились холодом: — Управление...

Первородный дух Микадзуки налил себе чашку чая, слегка опустил взгляд и сдул пенку: — Что ж, давайте устроим еще одну чистку. Проверьте, кто именно во всем этом замешан.

Первородный дух О-Маруру через экран коснулся пальцем личика маленького Лин Юйце: — А этот ребенок... скорее всего, создан искусственно. Если встретите его, забирайте в Обитель Богов, ему требуется наставничество.

Первородный дух Онимару Куринаки с мрачным лицом поднялся с места: — Для начала нужно рассказать об этом остальным мечам.

Маленькая лисица первородного духа Наригицунэ тоже подала голос: — Верно, остальные первородные духи тоже должны быть в курсе.

С этими словами первородные духи принялись за дело: часть мечей отправилась обратно в Обитель Богов, чтобы доложить обстановку, а остальные прямым ходом направились в Управление.

В Управлении высшее руководство выстроилось перед столом, с тревогой и трепетом глядя на противостоящих им почтенных первородных духов.

Там присутствовали первородные дух Микадзуки Мунэкады, первородный дух О-Маруру, первородный дух Хидзикаки, а также первородный дух Яманбаги Тёги, который только что вернулся в инспекционный отдел Управления, когда подчиненные мечи доложили ему обстановку.

Первородные духи холодно взирали на то, как верхушка пытается оправдаться и раздает пустые обещания, пока наконец первородный дух О-Маруру не бросил: — Даем вам три дня на расследование. Спустя три дня мы проведем проверку сами.

С этими словами они развернулись и ушли, оставив чиновников сидеть на полу в холодном поту.

По дороге назад первородный дух Микадзуки ровным голосом произнес: — Раз эти высокопоставленные чиновники были не в курсе, значит, дело в кланах онмёдзи.

Первородный дух Хидзикаки прищурился, на его губах играла улыбка, голос звучал мягко, но от взгляда веяло холодом: — Кучка людей, никак не желающих оставлять свои грязные замыслы. Похоже, прошлая грандиозная чистка их ничему не научила.

Первородный дух Яманбаги Тёги холодно произнес: — Я прикажу отряду наблюдателей усилить проверки и обойти с инспекцией каждое бумару. Если кто-то откажется сотрудничать

или вызовет подозрения — уничтожить без пощады.

Людям давали шанс за шансом, но они упорно не желали их ценить, а теперь и вовсе перешли все границы.

Создать искусственного воплощенного духа и преуспеть в этом — значит вплотную приблизиться к черте, за которой нет возврата.

<http://bllate.org/book/20894/2112283>